

МЕТАВСЕЛЕННАЯ И ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Святослав Петрович Федоренко^{1, 2}

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, fsp018@yandex.ru

²Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические проблемы реализации права на образование в условиях применения цифровых технологий. Оценивается современное законодательство с позиции возможностей реализации образовательных программ с применением высоко технологичных платформ. Проводится анализ того, какое влияние на международное сообщество и население Российской Федерации способно оказать такое новое цифровое явление современного общества, как метавселенная, в контексте реализации права на образование. Указывается что технологии, используемой для ее создания, обладают огромными возможностями в сфере реализации права на образование, но и влекут многочисленные риски. Исследуются возможности в совершенствовании правового регулирования процесса образования, в особенности в формате дистанционного обучения, получившего повышенную актуальность вследствие распространения коронавирусной инфекции. В статье оцениваются особенности правового регулирования процесса образования с использованием инновационных технологий, в том числе ресурсов метавселенной и риски, связанные с влиянием данного процесса на академическую среду.

Ключевые слова: право на образование, цифровое образование, метавселенная и образование, риски использования цифровых технологий в образовательном процессе, инновационные технологии в образовании, защита прав преподавателей, дистанционное образование и проблемы его реализации

Для цитирования: Федоренко С. П. Метавселенная и право на образование: теоретико-правовой аспект // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 60–66. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-1-60-66>.

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

THE METAVERSE AND THE RIGHT TO EDUCATION: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Svyatoslav P. Fedorenko^{1, 2}

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, fsp018@yandex.ru

²Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article discusses the theoretical problems of the realization of the right to education in the context of the use of digital technologies. The modern legislation is evaluated from the perspective of the possibilities of implementing educational programs using high-tech platforms. The analysis of what impact such a new digital phenomenon of modern society as the metaverse can have on the international community and the population of the Russian Federation in the context of the realization of the right to education is carried out. It is indicated that

the technologies used to create it have huge opportunities in the field of realization of the right to education, but also entail numerous risks. The possibilities of improving the legal regulation of the educational process, especially in the format of distance learning, which has received increased relevance due to the spread of coronavirus infection, are being investigated. The article assesses the features of the legal regulation of the educational process using innovative technologies, including the resources of the metaverse and the risks associated with the impact of this process on the academic environment.

Keywords: the right to education, digital education, the metaverse and education, the risks of using digital technologies in the educational process, innovative technologies in education, protection of teachers' rights, distance education and the problems of its implementation

For citation: Fedorenko S. P. The metaverse and the right to education: theoretical and legal aspect. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(1):60–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-1-60-66>.

Право на образование выступает фундаментальным элементом построения всего института прав человека. Оно имеет международное признание и закреплено в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека¹, которая во многом отражает завоевания Великой Французской буржуазной революции 1789 года, прочно вошедшие в международную правовую систему. Сегодня это право закрепляется во всех конституциях Мира и, разумеется, находит свое место в конституционно-правовом регулировании Российской Федерации. Очевидно, что оно коррелирует с другими важными правами и свободами, такие как свобода мысли и слова (ч. 1 ст. 29); право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любыми законными способами (ч. 4., ст. 29); право свободно распоряжаться трудом и выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37)². Эти и другие конституционные положения формулируют принципы, прописанные в действующем законодательстве в виде юридических механизмов, позволяющих реализовать в жизни, указанные либеральные ценности. По большому счету, любое право и любая свобода коррелируют с правом на образование, так как обеспечение безопасности жизнедеятельности через функционирование наиболее важных сфер достигается за счет обучения людей, которые будут выполнять соответствующую функцию. Другими словами: образование является важнейшей сферой жизнедеятельности, так как только через него осуществляются передача информации, отвечающей за будущее общества.

В настоящее время система образования России находится в режиме реформирования, чему способствуют как распространение цифровых технологий, так и условия, при которых меняются формы, методы и содержание образования. Поэтому необходимость создать конкурентоспособную образовательную систему озвучивается на самом высшем уровне политического руководства страны³. И это не удивительно, так как в основе всех передовых экономик мира лежит эффективная система образования.

Международное сообщество уделяет большое внимание вопросам образования, в частности: «В Международной стандартной классификации образования (МСКО) ЮНЕСКО под образованием понимаются все целенаправленные и систематические действия, предназначенные для удовлетворения образовательных потребностей. Образование рассматривается, как организованный и устойчивый процесс коммуникации, порождающий обучение. Под обучением, в свою очередь, понимается любая перемена в поведении, информации, знаниях, взаимопонимании, мировоззрении, в системе ценностей, или навыках» [4]. В соответствии с указанной классификацией обучение должно отвечать принципам плановости, системности быть организованным, последовательным, устойчивым. Оно должно осуществляться при наличии: целенаправленности, целеполагания, последовательности обучающих действий,

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. N 67, 05.04.1995.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) <http://www.pravo.gov.ru>

³ Стенограмма выступления Путина на заседании Президиума Государственного Совета (дата обращения: 08.02.2022) <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-prezidiuma-gosudarstvennogo-soveta-25-08-2021.html>

иметь модели обучения. Также должны быть определены цели, порядок, форма и методика обучения. В классической системе обучения требуется работа преподавателя, однако современные технологии указывают, что взаимодействие может быть непрямым и даже неодушевленным¹.

Если обратиться к российским правовым основам, регулирующим процесс образования, то следует указать, что ч. 1 ст. 2 Закона «Об образовании в Российской Федерации» определяет: «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов». С ним неразрывно связан процесс обучения, который определяется как «...целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» (ст. 2 ч. 3.)². Отталкиваясь от данных определений и далее, анализируя содержание Закона «Об образовании в Российской Федерации», можно отметить, что он способствует распространению дистанционных и электронных технологий для использования в образовательном процессе. И постепенно выводит роль преподавателя на периферию процесса обучения.

Как отмечают исследователи Н.Х. Норалиев, У.В. Ташбаев, Н. Хайдаралиев, сегодня наличие электронной информационной образовательной среды стало обязательным элементом функционирования любого вуза. Они считают, что: «основная цель развития электронно-образовательной среды университета состоит в требовании обеспечения возможности удаленного интерактивного доступа ко всем образовательным ресурсам университета в авторизованном режиме, ориентированном на разных групп пользователей» [1, с. 42].

Удаленный доступ предполагает возможность получения информации, как преподавателей, так и обучающихся, а также контролирующих органов. В качестве ресурсов могут выступать любые носители информации, как содержащее текст, так и медиа-файлы с обучающими роликами, программами, приложениями, тестами и так далее. Уже сегодня имеются многочисленные обучающее приложение, которые предлагают систему образования с выстраиваемыми параметрами под конкретные потребности обучающегося. Данные электронные курсы обучения реализуются без участия преподавателя. Учет, анализ и оценка результатов производятся автоматически. Это фактически первый шаг на пути формирования электронного образования, что вписывается в логику стратегии цифровой трансформации и использования искусственного интеллекта в Российской Федерации³. И на определенной стадии развития цифровых технологий встанет вопрос, доверяем ли мы искусственному интеллекту процесс образования в условиях массовости обучающихся? Этот и другие многочисленные вопросы требуют осмысления происходящих процессов для того, чтобы определить наиболее оптимальные пути дальнейшего развития правового регулирования процесса образования. И просчитать возможные риски с целью их минимизации. Одной из таких обсуждаемых инновационных сфер с огромным потенциалом является метавселенная, получающая в настоящее время широкое распространение и охватывающая миллиарды пользователей.

Сейчас информация о метавселенной и ее обсуждение очень похожи на научную фантастику. В современной научной литературе можно встретить мнение, о том, что глобальные цифровые проекты с большой долей вероятности имеют утопичный характер [2, с. 124–125].

¹ «Международная стандартная классификация образования (МСКО 2011)». Принята в г. Париже в ноябре 2011 года на 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО.
<http://www.eurasiancommission.org/>

² Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). <http://pravo.gov.ru>

³ Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). <http://www.pravo.gov.ru>

Но следует отметить, что когда IT-гиганты, имеющие капитализацию сопоставимую с бюджетами передовых государств, заявляют о смене стратегии развития, это захватывает жизнь миллиардов людей и влияет не только на общество, бизнес, промышленность, но и на политику, право и образование.

Генеральный Директор Google Сундар Пичаи в 2017 году заявил, что компания будет пересматривать стратегию своего развития. Сегодня, спустя пять лет видно, что масштаб происходящего затрагивает практически все человечество и сотни миллиардов долларов оборотных средств. Google объявила о том, что они перестают быть просто поисковой компанией, а превращаются в компанию искусственного интеллекта. Это повлекло за собой создание беспилотных автомобилей, высокотехнологичных охранных систем, систем голосового управления, систем безналичной оплаты и так далее. Переоценить влияние этих высокотехнологичных продуктов на современное общество невозможно.

То же самое происходит и с метавселенной. Сегодня мы видим, что ее концепция уже вышла за рамки видеоигр и цифровых развлечений. Этот процесс прямо влияет на общество. Оно все больше внедряет в жизнь цифровые технологии, и постепенно они становятся важным регулятором общественных отношений. Причем это проявляется не только в бытовой, но и в публичной сфере. В настоящее время существует большое количество электронных проектов, таких как электронное правительство, электронное судопроизводства, электронный документооборот и другие [9, с. 55]. Сейчас развитие, метавселенной изменяет не только потребительские продукты, но и цифровую среду, куда погружены все сферы жизни человека, начиная от выборов в органы государственной власти и заканчивая системой образования. Здесь надо отметить, что Правительство и Законодательные органы Российской Федерации столкнулись с многочисленными проблемами правового регулирования, связанными с массовым распространением цифровых технологий. В частности, это майнинг криптовалюты и ее использование; это система блокчейн, когда распространении информации неподконтрольно органом государственной власти; это мессенджеры, позволяющие любому пользователю осуществлять контакты и делиться информацией в режиме секретности, когда правоохранительные органы не могут получить доступ к оперативно значимой информации и другие многочисленные примеры. Соответственно, весьма вероятен сценарий, при котором электронные платформы, находящиеся в метавселенной, фактически начнут осуществлять образовательную деятельность, а юридически останется большое количество пробелов в правовом регулировании. Они будут требовать правового осмысления и принятия норм права, регулирующих общественные отношения в конкретном секторе виртуального пространства. Здесь, конечно же, необходим доктринальный источник, то есть научный анализ происходящих процессов с целью предложить практические способы решения возникающих проблем.

В июне 2021 года с программными заявлениями о стратегическом развитии компании Facebook выступил Марк Цукерберг. Он также заявил, что его компания перестает быть просто социальной сетью и стремится превратиться в metaverse-компанию. Слово «metaverse» пока более знакомо тем, кто соприкасается с игровой индустрией, либо увлечен фантастикой. Но через представителей глобального электронного бизнеса этот термин все чаще появляется в широком использовании, а значит, в ближайшей перспективе, с высокой долей вероятности, встанет проблема его легализации.

Вопросы цифровизации резко актуализировались в период пандемии и то, что раньше было приоритетом геймеров и фрилансеров, сегодня плотно вошло в жизнь обычных людей. В частности, это дистанционное образование. Привычными для всех видов и уровней образования были аудиторные контактные занятия. Но в условиях пандемии многие обучающиеся перешли на дистанционное обучение с применением цифровых технологий. С помощью виртуальной реальности создается платформа для обмена информацией между педагогом и учениками. В силу технических и программных условий данное общение не всегда является качественным и вызывает массу нареканий. Но факт остается фактом: в настоящее время многие обучающиеся могут реализовать свое конституционное право на образование только в дистанционном формате. Эта ситуация затрагивает миллионы людей связанных с образовательным процессом во всем мире. И метавселенная демонстрирует, что возможности технологий в сфере образования бесконечны. «О своем желании построить метавселенную руками своих пользователей заявил, например, исполнительный директор Roblox Corporation

Дэвид Башуки в ходе подготовки к IPO компании. Когда на концерт рэпера Трэвиса Скотта в игре Fortnite одновременно собрались более 12 млн. зрителей, а сам исполнитель заработал около \$20 млн, обозреватели не просто описывали произошедшее как потрясающее шоу, но и сочли, что им дали заглянуть в метавселенную»¹. Этот пример демонстрирует огромные возможности метавселенной в плане распространения информации. Как искомый исполнитель на концерте любой преподаватель может проводить лекционное занятие с неограниченным кругом аудитории. Причем для юридического образования это могут быть универсальные дисциплины, которые могут осваиваться обучающимися из разных стран. Например, международное право, история государства и права зарубежных стран и другие. Это возможно реализовывать, в том числе и с синхронным переводом на любые языки для любых обучающихся в любой точке Мира. То есть проблемы процесса образования в виртуальной реальности выйдут из рамок национальной правовой системы и будут требовать международных соглашений и международных правовых стандартов. В том числе, проблема признания полученного образования для доступа к профессиональной деятельности.

В настоящее время компания Meta (бывший Facebook, ребрендинг подчеркивает смену стратегии развития), создает новые устройства, призванные заменить смартфон². Сегодня он стал незаменимым устройством для миллиардов людей, и приобщение к нему начинается с самого раннего возраста. Как отмечает Марк Цукерберг, если ранее смартфон давал свободу от персональных компьютеров и проводов, то сейчас смартфон превращается в тормоз на пути развития технологий следующего поколения³. Компания Meta делает ставку на VR-очки, которые должны покрывать все поля зрения человека и обеспечивать носителя объемным качественным звуком. Это создаст эффект погружения, и будет достигнуто высокое качество потребления виртуальной информации, о котором говорила руководитель Facebook в Европе Ангелика Гиффорд. Она сказала, что метавселенная – это когда, вы пользуетесь интернетом, находясь не снаружи как сейчас, а внутри его⁴. Ввод информации также должен быть гораздо более прогрессивным и должен использовать все возможности, которые существуют у человека, в частности мимику, движение глаз, тембр голоса и так далее.

Ряд экспертов подвергают сомнению возможность создать в ближайшем будущем новое единое универсальное устройство, способное заменить собой смартфон⁵. Но в настоящее время ведутся активные и финансово емкие разработки VR и AR-устройств. Уже внедрены технологии, позволяющие с помощью голосового управления эффективно руководить многими цифровыми устройствами, которые сведены в единую экосистему. Также необходимо отметить, что продолжаются разработки нейроинтерфейсов. И следует понимать, что значительная часть разработок находится в режиме строгой секретности, и общественность будет узнавать о них по мере реализации планов корпораций по их монетизации. Тем не менее, мы видим, что в создании метавселенной заинтересована не только компания Meta, во главе с Цукербергом. Большинство ведущих суперкорпораций уже используют как IT-технологии, так и технологии искусственного интеллекта в своей непосредственной деятельности. В том числе для обучения самих сотрудников корпораций. В данном случае мы сталкиваемся с классической проблемы правового регулирования, которая заключается в том, что право реагирует на уже возникшие общественные отношения, и никогда не предвосхищает их появления «предварительным регулированием».

¹ Статья: «План Цукерберга: как человечество будет жить в метавселенной» (дата обращения: 08.02.2022) <https://www.forbes.ru/tehnologii/437731-plan-cukerberga-kak-chelovechestvo-budet-zhit-v-metavselennoy>

² Newton, Casey Mark Zuckerberg is betting Facebook's future on the metaverse The Verge. (дата обращения: 08.02.2022) <https://www.theverge.com/22588022/mark-zuckerberg-facebook-ceo-metaverse-interview>

³ Статья: «План Цукерберга: как человечество будет жить в метавселенной» (дата обращения: 08.02.2022) <https://www.forbes.ru/tehnologii/437731-plan-cukerberga-kak-chelovechestvo-budet-zhit-v-metavselennoy>

⁴ <https://www.forbes.ru/forbes-woman/405061-na-pervoy-vstreche-moe-kreslo-postavili-v-ugol-dumaya-chto-ya-sekretar-glava>

⁵ Статья: «Греф раскритиковал метавселенную Цукерберга после головокружения в гарнитуре VR». <https://rb.ru/news/gref-raskritikoval/> (дата обращения: 08.02.2022).

Как показывает история права и современная правотворческая и правоприменительная практика, законодатель не стремится осуществлять правотворческую деятельность исходя из анонсирования развития общественных отношений, а делает это по факту их возникновения. Поэтому в данном случае единственным способом минимизации рисков уступает доктринальный источник, где и должны быть проанализированы все плюсы и минусы инновационных общественных отношений. Это необходимо для того чтобы предупредить возможное негативное воздействие на национальную безопасность и защитить права и свободы общества и отдельной личности. Развития рассматриваемых технологий таит в себе угрозу, при которой правительство и правотворческие органы государственной власти будут утилитами корпораций, создающих цифровые технологии. Это может угрожать фундаментальным правам человека, так как они попросту могут стать формальными.

В настоящее время риторика флагманов создания технологий достаточно гуманистическая. Как говорит сам Цукерберг: «Мир состоит из людей, а не из приложений и задач технологии, помочь естественному и богатому общению людей в независимости от того, где они находятся»¹. С одной стороны, действительно, повышение качества технологий позволят минимизировать издержки при дистанционном обучении, когда через цифровую среду может быть осуществлен контакт с аудиторией и достигнута обратная связь между преподавателем и обучающимися независимо от расстояния между ними. Но дальнейшее развитие технологий в итоге приведет к появлению специальных обучающих программ, сформированных искусственным интеллектом без участия преподавателя. Это будет удобно, но создаст большие риски для сохранения принципа трансцендентальности и антропометричности обучения.

Можно согласиться с мнением директора по стратегическому развитию Яндекса, профессор ВШЭ А.Ю. Себранта, который считает, что: «Конечно, метавселенная, как ее ни реализуй, принесет много новых проблем, которых пока мы себе не представляем, и мало кто лучше Цукерберга знает, сколько новых неприятностей и подчас бед порождает понастоящему массовый продукт с новыми свойствами. Но своим выступлением и своими практическими решениями по переориентации компании Цукерберг явно дал понять, что начинается новая технологическая гонка: в какой метавселенной (или, скорее нескольких) мы будем жить через несколько лет»². На наш взгляд следует согласиться с этими словами и учитывать данный контекст при формировании стратегии правового обеспечения развития отечественного образования.

Таким образом, в настоящее время идет смена парадигм, и общество стоит на пороге массового внедрения новой формы социальных коммуникаций, которые будет характеризоваться, совмещением объективной и виртуальной реальности. Первые шаги уже сделаны в виде электронных информационных образовательных платформ и обучающих приложений. В дальнейшем с развитием искусственного интеллекта возможна ситуация, когда сфера образования выйдет из-под контроля государственных органов. Это вызовет огромные риски, так как уже сложившаяся практика использования цифровых технологий показывает, что законодатель с трудом создает правовое обеспечение регулирования уже возникших общественных отношений в сфере высоких технологий. А речи о предвосхищения их появления вообще не идет. Эти технологии в настоящее время выходят на такой уровень, что в дальнейшем их создание и содержание будет попросту непонятно не то, что обывателям, а даже людям, имеющим гуманитарное образование. Поэтому сегодня необходимо вести постоянную работу по совершенствованию стратегии развития системы образования в Российской Федерации, в соответствии с которой будут защищены национальные интересы, и в приоритете права преподавателей как основы классического образования. Данная мера будет являться одной из гарантий для создания стабильной и эффективной системы образования как неотъемлемого условия функционирования всех жизненно важных сфер человеческой деятельности.

¹ Newton, Casey Mark Zuckerberg is betting Facebook's future on the metaverse The Verge. (дата обращения: 08.02.2022) <https://www.theverge.com/22588022/mark-zuckerberg-facebook-ceo-metaverse-interview>

² Статья: «План Цукерберга: как человечество будет жить в метавселенной» (дата обращения: 08.02.2022) <https://www.forbes.ru/tehnologii/437731-plan-cukerberga-kak-chelovechestvo-budet-zhit-v-metavselennoy>

Список источников

1. Норалиев Н. Х., Ташбаев У. В., Хайдаралиев Н. Развитие электронного образования как фактор повышения качества образования // Вопросы науки и образования. 2018. № 10 (22). С. 42–44.
2. Овчинников А. И., Казачанская Е. А. Цифрократические утопии и антиутопии: предпосылки и критика в государственно-правовых учениях прошлого и современности // Философия права. 2021. № 1 (96). С. 124–130.
3. Овчинников А. И., Фальшина Н. А., Фатхи В. И. Законодательное регулирование процессов цифровизации государственного управления и проблемы обеспечения информационной безопасности // Философия права. 2021. № 4 (99). С. 51–57.

References

1. Noraliev N. H., Tashbayev U. V., Khaidaraliev N. Development of e-education as a factor of improving the quality of education. *Voprosy nauki i obrazovaniya = Issues of science and education*. 2018;10(22):42–44. (In Russ.)
2. Ovchinnikov A. I., Kazachanskaya E. A. Digital utopias and dystopias: prerequisites and criticism in state-legal doctrines of the past and present. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*. 2021;1(96):124–130. (In Russ.)
3. Ovchinnikov A. I., Falshina N. A., Fathi V. I. Legislative regulation of the processes of digitalization of public administration and problems of ensuring information security. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*. 2021;4(99):51–57. (In Russ.)

Информация об авторе

С.П. Федоренко – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХ и ГС; доцент кафедры теории государства и права РЮИ МВД России.

Information about the author

S. P. Fedorenko – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the Law; Associate Professor of the Department of Theory of State and Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.02.2022; одобрена после рецензирования 04.03.2022; принята к публикации 05.03.2022.

The article was submitted 18.02.2022; approved after reviewing 04.03.2022; accepted for publication 05.03.2022.